

Стоит ли найти возможность заглянуть к Цю Лину, живущему напротив?.. А что, если он действительно, как говорила Гу Инъин, в подавленном настроении? Но если он, альфа, сам начнёт проявлять инициативу, не подумают ли его родители, что это не совсем уместно?

Ся Юй ощущал внутреннюю нерешительность.

Он не забыл, как в прошлый раз, когда сам пошёл к Цю Лину, его встретил муж последнего с демонстрацией силы, что только добавило Цю Лину проблем.

Цзи Сямин сегодня не нужно было идти в детский сад, и она уже закончила домашнее задание, поэтому уютно устроилась на мягком диване, лениво листая мангу, которую ей купил Ся Юй.

Наблюдая, как ребёнок беззаботно болтает ногами и с удовольствием читает мангу, Ся Юй несколько раз собирался заговорить, но в конце концов всё же решил.

— Ты в последнее время... почему не просишься к брату Цю Лину за вкусняшками?

Это был осторожный зондаж. Конечно, наивный ребёнок не смогла бы понять скрытый смысл его вопроса, но сам Ся Юй прекрасно осознавал свои намерения.

Он просто хотел найти достойный, приличный повод заглянуть к Цю Лину.

Задав вопрос, Ся Юй продолжал убеждать себя, что его забота о Цю Лине — лишь сострадание к несчастному и незащитному омеге.

Цзи Сямин надула губы, выражая обиду, и сказала:

— Потому что в прошлый раз мама рассердилась. Я не хочу снова её злить.

— Да, это так... — пробормотал Ся Юй.

Он вспомнил слова Цзи Юньня о «ревности» в ту ночь и снова почувствовал себя глупцом. Сколько бы они ни ссорились с Цзи Юньняем, не стоило пытаться утешить свои переживания через других.

В конце концов, они всё же были мужем и женой. Прожив вместе семь лет, они всё равно сохранили чувства друг к другу.

Однако, готовя обед, Ся Юй снова не смог отвлечься от мыслей о Цю Лине и случайно порезал палец.

На указательном пальце левой руки выступила капля крови, ощущаясь лёгким покалыванием.

Ся Юй вздохнул, с иронией подумав, что, несмотря на годы, проведённые в роли домохозяйина, он всё ещё может порезаться, как в первые годы брака.

Он отложил нож, обработал рану и полез в аптечку за пластырем. Однако пластыри закончились, и в коробке остались только ингибиторы Цзи Юньня.

Пришлось выйти за ними.

— Минмин, папа ненадолго выйдет, скоро вернусь, — крикнул Ся Юй дочери на диване и вышел за дверь. Увидев закрытую дверь дома Цю Лина, он вдруг вспомнил аптечку с пластырями и бинтами, которую видел там раньше.

На самом деле не нужно было идти в ближайший магазин, ведь у Цю Лина всё это есть. Можно просто попросить у него.

Шаг Ся Юя слегка замедлился, и он повернул, медленно направляясь к двери Цю Лина. Почти машинально он поднял руку и нажал на звонок.

— Динь-донь!

Цю Лин был занят на кухне, где в скороварке варился бульон, который, закипев, издавал пронзительный свист, а вытяжка над плитой гудела, создавая фоновый шум.

Из-за окружающего шума Цю Лин, конечно же, не услышал звонка, и за дверь вышла его мать, которая, смеясь до слёз, смотрела сериал.

— Ой, молодой человек, кого вы ищете? — Мать Цю Лина, увидев на пороге альфу с мягкой аурой, сразу подумала, что он пришёл к Цинь Ичэню, ведь она знала, что её сын в последние годы жил довольно закрыто. — Моего зятя нет дома, он на работе.

Зять.

Ся Юй мысленно повторил это слово, подумав: «Так это мать Цю Лина».

— Здравствуйте, тётя, я не к человеку, а за вещью, — сказал Ся Юй, понимая, что если прямо скажет, что пришёл к Цю Лину, это может быть неудобно. — Я поранил руку и хотел спросить, нет ли у вас пластыря?

Сказав это, он повернул левую руку к матери Цю Лина, показывая рану, чтобы подтвердить свои слова.

— Ах, да, я живу напротив, — добавил Ся Юй с лёгкой улыбкой.

— О, так вы сосед! — Мать Цю Лина, увидев, что рана на пальце действительно глубокая, поспешила сказать. — Подождите минутку, я спрошу у сына.

С этими словами она побежала обратно на кухню.

Вскоре Цю Лин вышел из кухни, подошёл к телевизору, достал аптечку и поспешил к двери, в голосе его звучала растерянность:

— Ся Юй, как ты поранился?

— Я немного отвлекся, когда резал овощи, и порезал руку, — с лёгкой улыбкой ответил Ся Юй, позволяя Цю Лину взять его левую руку для осмотра.

Цю Лин знал, что Ся Юй хорошо готовит и умело обращается с ножом.

— Тебе нужно быть осторожнее... — пробормотал Цю Лин с ноткой упрёка, но всё же аккуратно обработал рану и наклеил пластырь.

Ся Юй кивнул:

— Извини, что побеспокоил.

— Зачем извиняться, если ты поранился! Я просто напоминаю, чтобы ты был осторожен в

будущем, — слегка нахмутив брови, Цю Лин устремил на него свои тёмные, блестящие глаза.

Даже когда он слегка сердится, это похоже на каприз. Ся Юй невольно подумал об этом.

Аптечка, которую Цю Лин поставил на тумбу у двери, снова была открыта, и он достал две упаковки пластырей и флакон с кровоостанавливающим порошком, которые сунул в руки Ся Юя, не давая тому возможности отказаться.

— Вот, возьми всё это, — сказал Цю Лин. — Если не хватит, приходи ещё.

Ся Юй с улыбкой ответил:

— Это слишком много.

Но именно то, что Цю Лин так щедро дал ему всё это, согрело его сердце.

Не в силах отказаться от «щедрости» Цю Лина, Ся Юй вернулся домой с пластырями и порошком. Вся поездка заняла не более пяти минут.

Цзи Сямин, услышав, как он вошёл, удивлённо подняла голову от манги:

— Папа, как ты так быстро?

Ближайшая аптека находилась в ста метрах через дороту от дома, и на дорогу туда и обратно ушло бы как минимум минут десять.

— Сначала я хотел сходить за пластырем, но вспомнил, что у Цю Лина, наверное, есть, и просто попросил у него, — объяснил Ся Юй, убирая принесённые вещи в аптечку.

— Ах... Ты поранился? — Цзи Сямин тут же спрыгнула с дивана и подбежала к отцу. — Покажи.

Ся Юй покорно протянул левую руку дочери:

— Просто порезался, когда резал овощи.

Маленькое личико Цзи Сямин сморщилось, и она сердито сказала:

— Глупый папа!

Минмин всё же заботилась о нём, и это было приятно. Даже несмотря на то, что его назвали глупым, Ся Юй почувствовал тепло в сердце.

Но... Если однажды он действительно разведётся с Цзи Юньянем, Цзи Сямин всё равно выберет маму, верно?

Ся Юй вспомнил слова дочери, и в его глазах промелькнула грусть. Он очень хотел спросить её, действительно ли она хочет оставить отца. Но боялся снова расстроить девочку, поэтому держал это в себе.

Может быть, из-за того, что он кажется слишком мягким, редко злится и почти не показывает грусти перед Цзи Сямин, она считает, что он менее уязвим, чем Цзи Юньянь?

Но перед лицом семейных уз никто не остаётся бесчувственным.

Ся Юй смотрел на лицо дочери, и в его глазах появилась влага.

— Да, я действительно глупый, — с иронией согласился Ся Юй, но в сердце его клокотала горечь.

Но, по правде говоря, для Цзи Сямин было бы лучше остаться с Цзи Юньянем. Цзи Юньянь больше зарабатывает, он успешен и может обеспечить дочери лучшую жизнь и образование. В сравнении с ним, Ся Юй, не имеющий постоянной работы, ничего не мог предложить Цзи Сямин.

Ся Юй понимал это, но всё же не мог не чувствовать обиды. Ведь Цзи Сямин была его ребёнком, которого он вырастил своими руками.

— Пусть ранка быстрее заживает! — Цзи Сямин взяла его руку и легонько подула на пластырь.
— Боль, улетай!

Ся Юй правой рукой погладил её по голове:

— Спасибо, Минмин.

Цзи Сямин подняла на него глаза и засмеялась:

— Хи-хи, — слегка смущённо.

После обеда, возможно, из-за усталости, Ся Юй почувствовал сонливость и прилёг в спальне, погружаясь в дрему. На подушке оставался запах феромонов Цзи Юньяня, и свежий аромат цветов проник в его ноздри, слегка пробудив его.

<http://bllate.org/book/16183/1451787>